

Т. А. Шиян, ПСТГУ

О НЕЗАМЕЧЕННОЙ ЛОГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «ОТНЕСЕНИЕ К РОДУ» И ЕЕ МЕСТЕ В ЛОГИКЕ И МЕТОДОЛОГИИ

Существует смысловая операция, на каждом шагу используемая в логике и даже участвующая в формировании ряда тематизирующихся в ней объектов, но до сих пор не попавшая в поле логико-философской рефлексии. Так, формирование любого понятия начинается с указания на некоторое множество (традиционно называемое *родом*), относительно элементов которого уже и выбирается то свойство, которое отличает элементы объема задаваемого понятия от остальных элементов этого рода. Аналогично, почти любой вид определений (кроме определений предложений и, возможно, выражений некоторых других семантических видов) также начинается с указания типа или множества объектов, уже из которых определением выделяются объекты, обладающие соответствующим признаком. Эту базовую операцию указания на исходное множество объектов, к которым относятся дальнейшие «действия», буду здесь называть операцией *отнесения к роду*.

В логике и математике часто используются операции над понятиями, в ходе которых происходит переход к эквивалентному (в первую очередь, равнообъемному) понятию, но сформулированному относительно другого рода, связанного с исходным отношением строгого включения или частичного пересечения. Например, в рамках евклидовой геометрии при переходе между понятиями квадрата как выпуклого четырехугольника, как плоской геометрической фигуры, как прямоугольника, как ромба и т.д. То есть в этих операциях меняется родовое отнесение, а видовой признак трансформируется так, чтобы обеспечить сохранение равнообъемности нового понятия исходному. Несмотря на активное использование, эти операции также до сих пор не были тематизированы в логике.

В философии операция отнесения к роду активно используется как самостоятельная проясняющая процедура, хотя также не тематизируется специально. Но при этом она несет некоторую дополнительную онтологическую нагрузку указания на тип объектов, способ существования которых уже (или: более) известен или природа которых онтологически первичней, чем способ существования (природа) проясняемого объекта. Онтологически нагруженное отнесение к роду буду называть *онтологическим отнесением*. Онтологическое отнесение играет особую роль при обсуждении объектов, которые как таковые могут быть схвачены только в мышлении. В частности, по сути именно вокруг нее идут дискуссии об определении (о природе) математики, науки вообще, философии (как знания, как системы знаний, как вида деятельности, как области деятельности, как социального института и т.д.) Философски хорошее определение вообще должно строиться на базе именно онтологического отнесения, а не любого формально пригодного «отнесения к роду». Эта онтологическая нагруженность отнесения к роду (в структуре определений) подразумевалась в силу традиционного учения о родах сущего, но сегодня, после девальвации категории рода эту нагруженность нужно оговаривать специально. Фактически, онтологическое отнесение осуществляется в каждом проекте оснований математики при трактовке математических объектов как множеств особого типа, как функций особого типа и т.д.

В логике, математике и философии имеется и ряд иных операций, похожих на операцию отнесения к роду. В связи с базовым характером и широким использованием этой операции важно прояснить, во-первых, ее природу и, во-вторых, ее место в системе схожих операций. Суть операции отнесения к роду можно трактовать, как минимум, тремя разными способами: как некоторое «непосредственное» указание на множество (1), как указание на некоторое существенное свойство (2), как указание на тип (когнитивную модель) (3) объектов.

Первой напрашивается интерпретация «отнесения к роду» как частного случая указания на множество. В этом случае она находится в одном ряду с операциями указания (задания) области допустимых значений переменной, указания (задания) универсума (множества, рассматриваемого в рамках некоторого рассуждения в качестве универсального), указания (задания) множества, к которому применяется ограниченная аксиома свертки. Во всех этих случаях имеет место указание на некоторое множество как на предельное, фигурирующее в дальнейшем в качестве заданного, относительно которого производятся дальнейшие действия. Учитывая эту особенность перечисленных операций, их можно считать частными реализациями операции *указания на предельное множество, задания предельного множества*. Проблемы, возникающие при такой интерпретации отнесения к роду, обусловлены общей проблематичностью применения теоретико-множественной онтологии к миру становящихся объектов. Традиционный способ преодоления этих проблем в области теории понятий – переход к их интенциональной трактовке. Кроме того, указание при помощи речи опосредуется смыслом языкового выражения, при помощи которого осуществляется указание, что нередко трактуется в логике как указание на объект через указание на некоторое его свойство. Оба замечания подводят нас ко второй интерпретации операции отнесения к роду.

При интерпретации (2) в качестве наиболее общей операции мы имеем *указание на свойство (признак)*. Проясняющими процедурами, основанными на этой операции, является аналитическое сравнение (как указание на общие и различающиеся признаки сравниваемых объектов) и характеристика (как указание характерных – существенных или отличительных – свойств). В этом случае операцию отнесения к роду естественно трактовать как частный случай характеристики, а именно, как указание на одно из существенных свойств. При приведении понятий к эквивалентным (равнообъемным) им понятиям, сформулированным относительно другого рода, происходит конвертация части информации, заключенной в указании на род, в часть отличительного признака и, наоборот, некоторой части отличительного признака в информацию, имплицитно заключенную в указании на род. Эти действия кажутся естественными, если и указание на род также понимается как указание на некоторый признак. Среди философских и научных сомнений против такой интерпретации – сомнение в адекватности трактовки речевого указания как указания через некоторый признак. Такая трактовка возможна, но, как представляется автору, она не соответствует общей природе языковых значений.

В основе нашего понимания названий вещей (то есть основной части тезауруса имен нарицательных) лежат некоторые когнитивные модели называемых ими вещей. В пользу чего говорит факт, что понимание названий вещей складывается раньше, чем ребенок научается выделять отдельные, оторванные от вещей свойства. С такой трактовкой природы *смысловых значений* названий вещей согласуется трактовка отнесения к роду как указания на некоторый тип объектов. Недостатком же такой трактовки является ее выпадение из системы привычных для логики онтологических представлений и объяснительных принципов.

Технически все три трактовки можно до известной степени переводить одну в другую, хотя содержательно они и различны. Выбор одной из них обусловлен не только природой рассматриваемой операции, но рядом логических, методологических и философских проблем и предпочтений. Этот круг вопросов планируется более подробно раскрыть в выступлении.